

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.4.06

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.89-97>

**Языковые процессы и практики жителей
в Республике Татарстан
в межпоколенном ракурсе**

Низамова Л.Р.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008,
Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В фокусе внимания находится межпоколенная языковая трансмиссия как основополагающее условие обеспечения витальности малочисленных языков. На материалах массового репрезентативного опроса в Республике Татарстан с квотной выборкой в 2000 респондентов в сравнительном ключе раскрываются языковые установки и практики представителей молодежи и возрастной группы старше 55 лет. Внимание сосредоточивается на использовании русского и татарского языков, а также двуязычии в публичной сфере (на работе, в общественных местах, государственных учреждениях, использовании СМИ). В Татарстане, известном своей протекционистской политикой в отношении титульного татарского языка, несмотря на меры, предпринятые в постсоветское время, преобладающей стала тенденция сохранения языкового сдвига в пользу общенационального русского языка, при этом нарушается непрерывная межпоколенная языковая трансмиссия татарского языка как условие его жизнеспособности.

Ключевые слова: языковая трансмиссия, русский язык, двуязычие, татарский язык, Татарстан, витальность языка.

Для цитирования: Низамова Л.Р. Языковые процессы и практики жителей в Республике Татарстан в межпоколенном ракурсе. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2023;(6 (63)):89–97.

**Language processes and practices of residents
in the Republic of Tatarstan
in an intergenerational perspective**

Nizamova L.R.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The study is focused on the intergenerational language transmission as a fundamental condition for ensuring the vitality of minority languages. Based on the materials of a mass representative survey in the Republic of Tatarstan

with a quota sample of 2,000 respondents, the language attitudes and practices of representatives of youth and the age group over 55 years are revealed in a comparative perspective. The article examines the use of the Russian and Tatar languages, as well as bilingualism in the public sphere (at work, in public places, state institutions, use of the media). In Tatarstan, known for its protectionist policy towards the titular Tatar language, despite the measures taken in the post-Soviet period, the prevailing trend has become to preservation of the linguistic shift in favor of the national Russian language. At the same time, the continuous intergenerational language transmission of the Tatar language as a condition of its viability is complicated.

Keywords: language transmission, Russian language, bilingualism, Tatar language, Tatarstan, language vitality.

For citation: Nizamova L.R. Language processes and practices of residents in the Republic of Tatarstan in an intergenerational perspective. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):89–97 (In Russ.)

Введение

Жизнеспособность языков в современном обществе определяется целым рядом факторов. К ним относятся абсолютная численность носителей языка, доля использующих язык в общей структуре населения территории, доступность учебных материалов для обеспечения грамотности и обучения, представленности в новых сферах жизни и медиа (например, цифровых медиа и интернете), тип и качество документированности, государственная политика в отношении языка и его институциональная оценка, включая официальный статус и характер применения, динамика использования языка в разных сферах, отношение представителей сообщества к своему языку, межпоколенная трансмиссия языка [1] и другие. Передача языка из поколения в поколение является основополагающей в шкале определения жизнеспособности языка Дж.Фишмана (GIDS – градуированной шкале разрыва между поколениями) [2, 3].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы оценить один из аспектов языковой витальности, а именно: межпоколенную трансмиссию основных языков Республики Татарстан – русского и татарского – сквозь призму актуальных языковых процессов в публичной

сфере и в части наиболее ощутимых поколенческих различий. В основу положен репрезентативный массовый опрос населения Татарстана в возрасте 18 лет и старше с квотной выборкой 2000 респондентов (2018 г.), который позволил оценить схожесть и различия мнений трех поколений: молодежи (в возрасте 18–30 лет), среднего (31–54 лет) и старшего (55 лет и более лет) поколений. Так как векторы межпоколенной трансмиссии лучше просматриваются на значительных временных интервалах, в данной работе внимание сфокусировано на сравнении практик и установок молодого и самого старшего поколений.

Дискуссия

Процессы языковой социализации и трансляции культуры находятся в поле зрения представителей разных социогуманитарных наук (языкознания, педагогики, психологии, когнитивных исследований, социологии, антропологии, политологии и других) [4], однако понятие «языковой трансмиссии» еще не получило широкого распространения в отечественном дискурсе. Заметно варьируются подходы и ракурсы исследования, осложняющие построение всеобъемлющих аналитических теорий и объяснительных

моделей. Многие согласятся с тем, что трансмиссия языка есть проявление более емкого процесса производства культуры в пространстве и во времени, однако в этом случае возникает сложность с построением целостной теории культурной трансмиссии [5]. Последняя определяется предельно широко как взаимоотношение между социальной и культурной средой, с одной стороны, и индивидом, организующим и осваивающим социальный опыт, с другой стороны [5]. При этом взаимодействие реализуется в коммуникации посредством языка, хотя последний в широком смысле не сводится к использованию вербальных знаков, предполагая также иные (невербальные) способы трансляции смыслов и специфические контексты их производства.

Социальные ученые учитывают различие публичных (институциональных) и частных (семейных) контекстов культурной трансмиссии. При этом возраст, пол, социальный класс, раса и пр. оказываются важными социальными переменными этого процесса и формирования социальной идентичности. Культурные изменения во времени актуализируют среди прочего рассмотрение межпоколенной преемственности и сдвигов, в том числе в области языковых установок и практик. Под языковой трансмиссией понимается непрерывная передача языка в контексте культуры, «как по горизонтали в пределах одного поколения, так и по вертикали» благодаря предшествующим поколениям [6, с. 49]. Обычно родители непосредственно заботятся о языковых компетенциях ребенка, однако нередко старшее поколение бабушек и дедушек становится главным агентом языковой социализации внуков, особенно если среднее поколение не владеет родным языком в должной степени. Язык считается стабильным, если все поколения говорят на нем, а языковая трансмиссия непрерывна.

С учетом поликультурного характера современных национальных государств внимание ученых привлекает специфика культурной трансмиссии в семье, при этом особое внимание уделяется феномену смешанных браков, которых немало и в Татарстане. В смешанных семьях учеными обнаружены содержательно разные траектории культурной трансмиссии: одни построены на доминировании одной из сторон, другие – на их конкуренции, третьи – напротив, задействуют культурный диалог. Примером последнего является Квебек, двуязычная провинция Канады со значительным иммигрантским населением, где имеет место не столько передача и принятие детьми определенного культурного наследия (т.е. ассимиляция), сколько в ходе социализации предоставляется доступ к разнообразным культурным ресурсам (языкам, религиям, этническим именам, установкам, поощряющим толерантность и открытость другим языкам и культурам, пр.), способствующим утверждению разнообразия [7]. По мнению авторов, это обогащает ребенка, его родителей и само общество, в котором плюралистическая идентичность считается нормальной. Исследователи признают, что полученные выводы, комплиментарные в отношении принятия плюралистической идентичности в результате культурной трансмиссии в Квебеке и отличающиеся от результатов ученых в других странах (например, Франции), могут объясняться спецификой изучаемого региона [7, с. 113] и не носят универсального характера. Также примечательно, что в этом случае вопрос vitality малочисленных языков (как и их территориальной локализации) не является приоритетным, хотя дискурс поощрения многокультурности очевидно больше способствует жизнеспособности языков меньшинств, чем идеология плавильного котла с ее ассимиляционной стратегией. Нередко

языковая социализация в семье приводит к усвоению доминирующего языка, а другой приносится в жертву. В контексте научного дискурса культурной и языковой трансмиссии представляется интересным оценить характер этих процессов в российском обществе и его регионах, включая национальные республики. В данной статье внимание сфокусировано на межпоколенной языковой трансмиссии в публичной сфере Республики Татарстан, которая носит имя второй по численности национальности Российской Федерации.

Результаты

По широкому кругу вопросов представления, установки и поведение населения Республики Татарстан разных поколений схожи, а различия, выявленные в количественных данных социологического опроса, укладываются в статистическую погрешность. Особый интерес представляют те стороны языковой ситуации, которые демонстрируют поколенческие особенности и разрывы, лучше всего обнаруживаемые при сравнении ответов молодых и старших респондентов – условно поколений «внуков» и «бабушек / дедов».

Прежде всего, на материалах опроса подтверждается вариативность речевого поведения молодых и пожилых. Она в целом свидетельствует о сохранении инерции языкового сдвига в сторону расширения русского монолингвизма и русского-татарского двуязычия в разных сферах социальной жизни и о нарастающем усложнении межпоколенной трансмиссии татарского языка.

Самые сильные расхождения просматриваются в сфере потребления продукции масс-медиа (таблица 1). Например, в обоих поколениях преобладает доля тех, кто смотрит телепередачи «преимущественно на русском языке»: если среди старшего поколения таких чуть более половины (54%), то у молодых – больше трех четвертей

(77%). Соответственно, телевидение мало способствует социализации молодежи и среднего поколения «преимущественно на татарском языке» (около 4%), тогда как у старших показатель активного использования татарского языка на 10% больше. Молодых билингвальных телезрителей около 17%, а среди старших просмотр телепрограмм «на татарском и русском в равной степени» встречается почти вдвое чаще (31%). По данным опроса, другие языки почти не используются в потреблении СМИ. В целом аналогичны распределения ответов о языках используемых в чтении газет и журналов, художественной и специальной литературы и прослушивании радиопрограмм, хотя дифференциация относительной численности билингвальных пользователей менее выраженная (в отношении пользования радио и чтения специальной (профессиональной) литературы она минимальна и не превышает статистической погрешности).

Асимметрия использования языков особенно заметна в сфере современных информационно-коммуникационных технологий. Хотя многие ученые отмечают значительный потенциал цифровых медиа в поддержке и возрождении малоиспользуемых языков (это недорогое и эффективное средство сохранения, записи, документирования, воспроизведения и популяризации малоиспользуемых и умирающих языков, обучения им и создания учебных материалов) [8], широко распространена пессимистическая оценка влияния средств массовой коммуникации на языковое разнообразие. Данные опроса в Татарстане подтверждают опасения представителей национальной интеллигенции и активистов относительно ассимиляционного потенциала новых медиа. Читает материалы в интернете «преимущественно на татарском языке» незначительная доля респондентов: 2% молодых и 6% стар-

Таблица 1

Использование языков молодым и старшим населением Татарстана в сфере медиапотребления, в %

	Преимущественно на татарском языке		На татарском и русском языках в равной степени		Преимущественно на русском языке		На другом языке		Затрудняюсь ответить	
	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше
Смотрят телепередачи	4,4	14,5	16,6	30,7	76,8	54,1	0,8	0,3	1,4	0,5
Читают газеты и журналы	4,6	20,3	18,3	24,3	74,9	53,7	0,2	0,6	1,9	1,1
Слушают радиопрограммы	4,7	21,6	22,7	24,9	69,2	50,1	1,0	0,0	2,5	3,5
Обычно читают материалы в интернете	2,1	6,0	10,6	12,8	84,3	61,0	2,3	0,8	0,6	19,4

ших. Русский язык безоговорочно преобладает в сетевой среде: читают материалы «преимущественно на русском языке» 84% молодежи и 61% представителей старшего поколения; доля билингов в обеих возрастных группах невелика (11–13%). На специфику интернет-пользования старших указывает высокая доля затруднившихся с ответом на вопрос: «На каком языке Вы обычно читаете материалы в интернете?» – более 19%, что предположительно связано в целом с меньшим проникновением интернета в старшей возрастной группе. Так же примечательно, что среди молодых доля, использующих в интернете другой язык (предположительно английский или иной иностранный язык), даже чуть превышает величину тех, кто знакомится с содержанием интернета «преимущественно на татарском языке». Можно видеть, что, хотя старшее поколение менее активно использует всемирную сеть, обращаясь к ней, его небольшая часть склонна прибегать к наиболее близкому им языку – татарскому – в отличие от молодежи, для

которой характерно погружение в Рунет и пользование русскоязычными сервисами.

Сведения о фактическом поведении респондентов в повседневной жизни дополняются данными об установках в отношении значимости выбора языка пользования СМИ и оценках состояния информационного пространства республики. Подавляющее большинство опрошенных, независимо от возраста, считают важным иметь возможность выбора языка для чтения книг и газет, прослушивания радио, просмотра телепрограмм (около 70–75%; различия в основном не велики). Однако есть выраженные расхождения позиций молодежи и старшего поколения в отношении выбора языка просмотра кинофильмов в кинотеатре и пользования интернетом.

Установка на свободу выбора языка контента в кинотеатре является преобладающей у обеих групп. Тем не менее, если почти для трех четвертей молодых (74%) важно иметь возможность выбрать язык публичного кинопросмотра, то у старших жителей респу-

блики этот показатель заметно ниже (58%) и, соответственно, выше доля тех, для кого это не значимо (30%) или затруднившихся с ответом (11%). Расхождение данных отражает существенные различия в организации досуга и роли кинотеатров в нем у молодой и старшей возрастных групп: пенсионеры и предпенсионеры в целом реже посещают современные кинотеатры, репертуар которых ориентирован прежде всего на молодое поколение.

Похожая ситуация с использованием интернета: возможность выбора языка в этом случае важна для преобладающей доли молодежи и старшей возрастной группы (соответственно, 74% и 55%), однако, в отличие от молодых, среди старших уровень проникновения интернета существенно ниже, что объясняет высокие доли считающих выбор языка при использовании всемирной сети неважным (27%) или затруднившихся с ответом (18%). Вместе с тем, на себя обращает внимание, что почти для каждого четвертого в молодом поколении (23%) выбор языка интернет-контента тоже не важен, что имеет другие объяснения. Предположительно, есть удовлетворенность уже имеющимся преимущественно русскоязычным или доступным иноязычным контентом сетевого пространства, в целом незаинтересованность в дополнительной опции выбора языка медиа.

По-разному с учетом их личного отношения молодое и старшее поколения видят языковое измерение информационного пространства Татарстана – совокупно всех массмедиа: газет, радио, телевидения и т.д. В массовом опросе предлагалось оценить его, выбрав один из вариантов ответа: «скорее русскоязычное», «в равной степени русскоязычное и татароязычное», «скорее татароязычное», «затрудняюсь ответить». Мнения молодежи разделились: преобладающей стала констатация преимущественной рус-

скоязычности информационного поля республики (50%), однако вторая позиция, отмечающая билингвальность медиапространства Татарстана, уступает не на много – так считают 45 % молодых. В поколении старших распределение ответов оказалось иным: считают медиасферу преимущественно русскоязычной около трети (34%) опрошенных. Превалирует восприятие информационного поля как в равной степени двуязычного (59%), что можно объяснить не только информированностью о татарских СМИ, но и более активной включенностью старших в пользование медиапродукцией не только на русском, но и на татарском языках. Молодые же знают о существовании татароязычных СМИ, но реже обращаются к контенту на татарском языке. Представители двух возрастных групп похожи в том, что лишь незначительная доля респондентов оценивает медиасреду республики как скорее татароязычную (около 2–3%). Выраженная асимметрия использования двух языков в республиканском сообществе оставляет такой вариант ответа на периферии общественного мнения.

Несмотря на усилия республиканских властей по ревитализации титульного языка в постсоветский период, публичное пространство Татарстана остается преимущественно русскоязычным. Общение на работе или в учебном заведении у обоих поколений осуществляется «преимущественно на русском языке», причем среди молодых этот показатель наиболее высокий (69%, у старших – 51%). Заметно распространено общение «на татарском и русском в равной степени», причем в обеих возрастных группах к двуязычию прибегают почти равные доли опрошенных – более четверти. Среди старших втрое больше доля тех, кто общается «преимущественно на татарском языке» (17%) – такая практика особенно характерна для жителей сел и малых городов.

В других сферах публичной жизни тоже можно видеть преобладающий русский монолингвизм жителей Татарстана и снижение доли использующих татарский язык. Так, в общении в магазинах лишь 7 % молодых говорят «преимущественно на татарском языке», тогда как у старших таких почти втрое больше. Вместе с тем, у обеих возрастных групп русский монолингвизм является преобладающим: почти три четверти молодых (74%) и более половины старших (55 %) говорят в торговых организациях «преимущественно на русском языке». Речевая билингвальность при посещении магазинов тоже более характерна для старшего поколения (таблица 2).

Еще более выраженная картина языковой асимметрии и устойчивости инерции языкового сдвига в сторону общенационального языка в сфере государственного управления. При обращении в органы государственной власти и коммуникации с чиновниками заметно реже используется татарский язык и русско-татарское двуязычие, несмотря на декларируемый равноправный статус двух госу-

дарственных языков Республики Татарстан. Менее 4% молодых и около 12% старших прибегают к титульному языку; билингвизм встречается чаще, особенно у старших (соответственно, 20% у тех, кому 55 лет и старше, и 14% – у группы 18 – 30 лет). В сфере государственного управления высокие показатели распространенности русского монолингвизма: 75% у молодых и 63% у пожилых.

Заключение

Межпоколенная языковая трансмиссия, выступающая важным механизмом обеспечения витальности языков меньшинств и индикатором характера языковых процессов и межкультурных контактов, свидетельствует о сохранении в Татарстане начала XXI в. тенденций языкового сдвига в пользу общенационального русского языка, оформившихся в XX столетии. Среди поколения «внуков» в сравнении с их «бабушками и дедушками» в публичной сфере и медиапотреблении заметно чаще используется преимущественно русский язык. Отно-

Таблица 2

Использование языков молодым и старшим населением Татарстана в публичной сфере, в %

	Преимущественно на татарском языке		На татарском и русском языках в равной степени		Преимущественно на русском языке		На другом языке		Затрудняюсь ответить	
	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше
Общаются на работе, в учебном заведении	5,6	16,7	24,7	26,2	68,9	50,9	0,6	0,5	0,2	5,7
Обращаются к продавцам в магазинах	6,8	17,9	19,1	26,5	73,6	54,9	0,4	0,6	0,2	0,2
Обращаются к чиновникам в государственных учреждениях	3,7	12,4	13,7	19,9	74,9	63,0	0,2	0,3	7,5	4,4

сительно симметричное двуязычие и особенно предпочтение титульного татарского языка для молодого поколения менее характерны. Вместе с тем, цифровизация информационно-коммуникационной среды и использование интернета явно способствуют укреплению сложившейся языковой асимметрии и маргинализации малочисленных языков в сетевом пространстве, несмотря на богатый потенциал ресурсов, инструментов и форматов включения многих сотен языков в виртуальное поле коммуникации.

В имеющихся исследованиях культурной трансмиссии отмечается, что социализация и развитие языкового репертуара – это долгосрочный процесс, в котором могут формироваться плюралистичные, гибридные и даже открытые идентичности [7], однако это не есть универсальное правило. Напротив, много чаще преобладают

ассимилирующие влияния и механизмы, подталкивающие к выбору и использованию языка большинства, что в конечном итоге создает опасность исчезновения малочисленных языков. Хотя татарский язык в Татарстане нельзя назвать не используемым или исчезающим, конкретно-социологическое исследование межпоколенных изменений показывает, что в целом молодые в их повседневной жизни де-факто делают выбор не в пользу татарского языка. Это объясняет озабоченность национальной интеллигенции, общественности, части родительского сообщества и республиканских властей перспективами воспроизводства титульных и других статистически малочисленных языков народов России в условиях цифровизации с ее противоречивыми и в целом нивелирующими эффектами.

Список литературы / References

1. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. URL: <https://web.archive.org/web/20220209084200/http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap.html> (дата обращения: 6.10.2019).

2. Fishman A. J. Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages. *Multilingual Matters*, 1991. 431 p.

2. Януш О. Б. Аналитические инструменты определения витальности языка. *Филологический аспект*. 2017; (12 (32)): 77–84.

Janusz O. B. Analytical tools for determining the vitality of language. *Philological aspect*. 2017; (12 (32)): 77–84. (In Russ.)

3. Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. 312 с.

4. Language as a means of culture translation. Moscow: Nauka, 2000. 312 p. (In Russ.)

5. Tindall B. A. Theory in the Study of Cultural Transmission. *Annual Review of Anthropology*. 1976; (5): 195–208.

6. Сулейменова Э. Д. Языковая трансмиссия и казахский язык. *Языкознание*. 2019; (2 (74)): 49–57.

Suleimenova E. D. Linguistic transmission and the Kazakh language. *Linguistics*. 2019; (2 (74)): 49–57. (In Russ.)

7. Le Gall J., Meintel D. Cultural and Identity Transmission in Mixed Couples in Quebec, Canada: Normalizing Plural Identities as a Path to Social Integration. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. November 2015; (662) Intermarriage and Integration Revisited: International Experiences and Cross-Disciplinary Approaches: 112–128.

8. Eisenlohr P. Language Revitalization and New Technologies: Cultures of Electronic Mediation and the Refiguring of Communities Source. *Annual Review of Anthropology*. 2004; (33): 21–45. (In Russ.)

Информация об авторе

Низамова Лилия Равильевна, канд. соц. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. Author ID РИНЦ 395332; ORCID ID 0000-0002-5439-0636, e-mail: lnizamov@kpfu.ru

Information about author

Nizamova Liliya Raviliyevna, PhD, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. Author ID РИНЦ 395332; ORCID ID 0000-0002-5439-0636, e-mail: lnizamov@kpfu.ru

Поступила в редакцию 23.11.2023; поступила после доработки 9.12.2023; принята к публикации 13.12.2023

Received 23.11.2023; Revised 9.12.2023; Accepted 13.12.2023